

СОДЕРЖАНИЕ

9	О сборнике
10	В Соединённых Штатах
11	«От судьбы ты не спасёшься...»
12	«Рвы, канавы, злые травы...»
13	«Стояли древние армяне...»
14	«Жили индейцы и горя не знали...»
15	«Все улыбчивые девки...»
16	«В известном смысле все сошли с ума...»
17	«Простой моряк, веслом колышущий...»
18	«Мы помним удлинённое лицо...»
19	«Похож на ёлку Млечный Путь...»
20	«Из ботанических садов...»
21	«Ох и холодно в Клину!..»
22	«Воспеть мошенников, воров, авантюристов...»
23	«Шерстяное одеяло...»
24	«Распутин был мужик с кольцом...»
25	«Какой из глины зиггурат!..»
26	«Арестовали генерала...»
27	«Я уйду от вас жить в за другие миры...»
28	«Лето кончается. Скорбные жёны...»
29	«Когда ослабеют морозы...»
30	8 марта
31	«Сейчас кто-то счастлив в Париже...»
32	«На дорогах люди...»
33	«Упившийся славой по горло...»
34	«“Дальше ты живи один”...»
35	«Я хожу по лезвию бритвы...»
36	«Похороните меня в самой забытой из могил...»
37	В рыбном ресторане
38	Гусев
40	«А старый солдат свои рёбра смотрел...»
41	«Валяться нам мокрым и хмурым днём...»

42 «Я не знаю, мне нет духа...»
43 «К пальмам! Хотя бы в последние месяцы!..»
44 «А Джона Сильвера пиджак...»
45 «— Ты не боишься слова “рак”?..»
46 «Я готовился к приходу...»
47 «Появляется надежда...»
48 «Илиада... Одиссея...»
49 «Уггдразиль ведь был не ясень...»
50 «Зимы — малоснежные...»
51 У холодильника
52 Страх перед холодом
53 Однако идите сразу!
54 Восстание жёлтых жилетов
55 «Я помню обеды обильные...»
56 «Юноши, укутывавшие ноги в газеты...»
57 «Проходят первые пять утра...»
58 «Лежат в деревянных камзолах братки...»
59 «Фюрер полыхает во дворе...»
60 «Художника звали Недбайло...»
61 «Вообще-то я большой и строгий...»
62 Юрский период
63 «Сиж у окошка...»
64 «Ну что же, ну что же, наступает конец...»
65 «Время прозвенело девкой-загогулиной...»
66 «Зима угрюма и печальна...»
67 «“Прекрасный торт!”...»
68 Голоса над полем брани
69 «Год кончается...»
70 «Завихрение воздуха — ме-тель...»
71 «Мне пацаны купили...»
72 «Мрачный бледный таракан...»
73 «Обыватель труслив и насмешлив...»
74 «Всё также дают Оскаров...»
75 «Бандьера Росса раньше всем грозила...»
76 «Ломающиеся температуры...»
77 Если заболели
78 «Ко мне пришёл Амарсана...»
79 Парни в жёлтых ботинках
80 «У меня был отец...»

81 «Из ушедших из церкви в платочках...»
82 «Спроси, когда бывают волки?..»
83 «Вчера львы едят зебру...»
84 «При рождении душа-точка разворачивается
в человека...»
85 «Исчезли блюдца снега у стволов...»
86 «Они получают свои приговоры...»
87 «Я похож на обезьяну...»
88 Мы
89 «Нога на ногу сажу...»
90 Диалог
91 «Эдуард умирает, а может быть нет...»
92 Суслик
93 «Вот ребёнок, сильный, рыжий...»
94 «В Улусе у Джучи...»
95 «Целое лето я буду живой...»
96 «Родина ситца или арбуза...»
97 «Кавказ. Жара, шашлык, ботинки...»
98 «Погоды были разные...»
99 «Дерево зализало прошлогодние раны...»
100 «Старичком себе бы на уме...»
101 «Вы все меж страницами книг...»
102 В оркестре
103 «Эти люди отличаются от нас тем...»
104 «Всевозможные тимпаны...»
105 «Тараканы хороши...»
106 «Больше не стану путешествовать по Европе...»
107 «Вихри, штормы и землетрясения...»
108 «В квартире холодно, да даже и темно...»
109 «Сидишь, произнося “Ну да!”...»
110 «Вдыхая запах керосина...»
111 «Какого цвета смерть, какого?..»
112 Коррида
115 Пустыня Гоби
116 Портрет Фифи
117 Под атмосферой
118 «Многоэтажные суда...»
119 «Липы шарахаются за окном...»
120 «Тихий ночной black-out...»

121 «Француженки бесновались...»
122 «Пришли философские мысли...»
123 «Сухэ-Батор как пламенный мотор...»
126 «Никто уже не читает ни Беккета, ни Кафку,
ни Пруста...»
127 «Третье облучение...»
129 «Нету негра на старом балконе...»
130 Наташа
131 «Ты можешь уйти на тот свет, и красивым...»
132 «Я презирал тех, кто никогда не работал
на заводе...»
133 «Трава растёт монотонно...»
134 «И вот гудки над Хадсон-Ривер...»
135 «И худенький я как подросток...»
136 «В окраске месяца...»
137 «Шаман рычит...»
138 «Нету Карпова, нет Ковалёва...»
139 «Будем свежий воздух есть?..»
140 «Он с интересом следил за своим...»
141 Кодорское ущелье
142 Зелёное епископское удостоверение
в кармане джинсов

145 «Очень плохо отношусь к предисловиям», или
Как мы работали с Лимоновым над этой книгой
Даниил Духовской /Дубшин/

Судя по всему, этот десятый сборник стихотворений, если отсчитывать со времени выхода из лагеря, будет последним.

А то скоро, кроме меня, никто не будет их понимать, моих стихотворений.

Чего-нибудь особенного сказать не могу. Честно видел мир вниз головой. Такой он и есть.

Зелёное удостоверение епископа я заслужил.

Обратите внимание, что дух мой плавает свободно, где хочет, в космосе, в Париже, в Монголии, в местах и временах. Где придётся. Поскольку я живу во всех измерениях. Ну что делать...

Э. Л.

В СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ

У Соединённых Штатов железные зубы
Оттуда доносятся крики и хрипы приговорённых к смерти

У Соединённых Штатов тёмные тюрьмы
Там повсюду стоят электрические стулья
А с них на ремнях свисают поджаренные током...
Это в Соединённых Штатах делают смертельные инъекции
местные длинноносые доктора

Это в Соединённых Штатах, брат!
В Соединённых Штатах!

Там переваливаясь по-хозяйски
На тебя идут угрожающие брюхатые полицейские
То что часть из них — чёрные, дела не меняет,
У них такие же железные зубы.
И железные зашивки, брат,
То что они чёрные, это ещё хуже,
Ещё бесчеловечней!
Ещё более похоже на Ад!

В Соединённых Штатах, брат.
В Соединённых Штатах...

От судьбы ты не спасёшься.
Даже если ты проснёшься,
Отряхая сон дурной,
Ты на финишной прямой

Мать твою рычит из гроба,
Скоро встретитесь вы оба,
Во вселенной злой.
Эй, пушинка, стой!

Подожди-ка, лучик света!
Ну не мать моя ли это?
Плавает в пыли.
В виде злой сопли...

Рвы, канавы, злые травы
Ветер, ветер ледяной
Героически корявы
Офицеры и конвой

Жизнь со смертью — два злодея
Неразлучны и хмельны
Захлестнула гоноррея
Гениталии страны

Стояли древние армяне,
Как розоватый камень гор,
Явившись всех племён заране
И оставаясь до сих пор
Такие старые армяне,
Античные, их разговор
О хеттах нам напоминает,
Когда на утренней заре
Царь хеттов всех их собирает

На Арарате, их горе...

Жили индейцы и горя не знали...
Весёлые тыквы в полях возлежали...

Но к ним вдруг приплыл отвратительный сброд
Сектант длинношей, монах-идиот

(А вам бы бы ружья, или пулемёт
И их отразил бы индейский народ)

Но к вам подселился уродливый сброд
Похабные люди, преступный народ

И вы благородные, с кровью оленей
Под эту массую пали давлений

Разброс технологий. Ружья с хрупким луком
А то бы вы дали бы всем этим сукам...

Все улыбчивые девки
Станут облаками
Возлежать на горных склонах
Шевеля боками

Все мужчины длиннополы
Станут как больные
Не ходите дети в школы
Искривляя выи...

А ходите на плацдармы
С длинными руками
И тащите за собою
Пулемёты сами...

Заправляйте туда ленту
Взрослыми руками
И стреляйте как студенты,
Что с большевиками...

Свои судьбы повязали
И берите с маху
Телеграфы и вокзалы,
Разорвав рубаху...

Своих мёртвых хороните,
Слушай ты, короче
Не теряй, не оброните
Ни часа, ни ночи

В известном смысле все сошли с ума...
Уснул Джонн Донн, а с ним уснули стулья.
На стёкла вдруг легла египетская тьма
У смерти высока её фуражки тулья...

Уж девятнадцать лет как Бродский опочил
Не знает ничего, что на земле случилось
В Венеции своей наверное он сгнил,
Пока тут на земле сражалось и возилось...

Каддафи улетел, и Сирия бледна
Сражаясь сквозь песок свои кровавит камни
Открыты чёрных дыр слепые имена...
Ну ладно, а теперь проследовать куда мне?

В известном смысле все сошли с ума,
В Америке как чёрт верховодит Обама
Придёт после него к нам пожилая Дама
Чтоб погубить евро и сделать эксгума...

Простой моряк, веслом колышущий
Здоровьем крепким ярко пышущий,
Держащий заповедный румб
Нет, не чахоточный Колумб,

Нет, не Порфирий-Олеарий
Не Меренри, не Магеллан
А просто вдохновенный парий...
И корабельный хулиган

Мы помним удлинённое лицо,
И платье голубого цвета
Ты казнена была в конце-концов
Мари-Антуанетта...

Похож на ёлку Млечный Путь
В Рождественскую дату...

Спешу себя в тебя воткнуть
Под юбки все твои куда-то

В мерцании обильных звёзд
Как злые лампочки в горохе
Вернулась память древних слёз
О боге персов, о Мардоке...

В железной юбке и с мечом
На черепах сидят тиары
Двуглавый, страшный, нагишом
Мы — то ли гунны, то ль татары...

Из ботанических садов
Из грандиозных рощ
Воспрянет бледен и багров
Палеоцентный хвощ

Дыханье мёртвое земли
Поглотит корабли
И от блистательных кают
Все ручки отпадут...

Ох и холодно в Клину!
Чайковский у камина
Хрупкий молодой мужчина,
Приобщается к вину!

Воспеть мошенников, воров, авантюристов,
Кто девушек хватает и везёт.
В те города, где графы Монте-Кристо
Где биржи, галереи, бутерброд...

С икрой. И замечательные вина
Вот он идёт, он — проклятый семьёй
Роскошный мускулистый сволочина
Любимый твой, вот кто любимый твой..!

Шерстяное одеяло
Ты меня собой кусало
Шерсть верблюда из Туркмении
И ты пахло кизяками
И фруктовыми дровами,
Укрепляя нас во мнении

Что пустыни Туркестана,
Где песок в углу кармана,
Каждый раз отыщется.
Что недаром свищется
Молодая непогода
В гуще странного народа.
Где волкам там рыщется

Распутин был мужик с кольцом
В мохнатом и помятом ухе
Жил в Петербурге хитрецом,
То в духе был, а то не в духе...

Свой врачевательский талант...
Григорий был мужик противный,
Гапону и Махно был брат
Их родственник был инстинктивный...

И шёлковой рубахи в зной
Распахнут ворот был китайский
Сапог, как водится, смазной,
Нечёсанною головой
Предвосхищая гнев хозяйский...

Какой из глины зиггурат!
А вдалеке блестит Евфрат.
Там тигр степей на кабана
Слюну роняет дотемна

Там с тёмною гадюкой схож
Шумер ползёт, сжимая нож
И ассириец из пещер
грядёт. Шумерский офицер...

На зиггурат садится Бог
Жужжа как майский жук рогач
Как бы осою на пирог
Туда, где скал и речек срачь
Цветёт цветок мохнатый хвощь...
А с неба разразился дождь...

Арестовали генерала.
Арестовали как попало.
Большой и толстый генерал
Сидит в очках, в тюрьму попал...

Сидит сычом он за решёткой
С двумя серьгами и бородкой
С большой и сытой головой
Ужо попался. Вон какой!

Дрыманов. Да. Нет, Добронравов?
Он раньше заключённых бил
Сейчас сидит, лишённый правов
Как ангел, но лишённый сил...

Я таких видел на промзоне
Они брели как матерьял
В то время как на нашем троне
Уже не Сталин восседал

Я уйду от вас жить в за другие миры,
Чтобы вы рядом бы не воняли
Лучше жить мне в окрестностях чёрной дыры
Чтобы ноздри от вас не страдали...

За созвездьями ночь, словно шило в мешке
И уколы от звёзд постоянны
Отдохну от вас там, в световом далеке
Где планеты свистят окаянны...

Не любили меня, и понять не могли
Эти жалкие русские трупы
Вот лечу мимо вас в межпланетной пыли
Выбегайте, набросив тулупы...

Лето кончается. Скорбные жёны
Вышли в кистях с бахромой на балконы,
Рюмка ликёра в дрожащей руке
Космос им ножку ласкает в чулке

Выпячен зад. Сиськи туго набухли.
Скорбные вдовы, чтоб вы не протухли
Мигом зовите к себе молодцов
С шпорами, саблями, с шёлком усов...

Когда ослабеют морозы,
И кончится силы запас,
Во всякие разные позы
Любимая впутает Вас

Пройдут чередой небылицы
Про рыцарей и королей
И как молодой насладится
Склонялся над нею еврей

Как тискали, мяли, толкали
Как долго куда-то везли
Как женщиною обладали
Полковники и короли...

8 МАРТА

Продавали цветы
Обувь драили щётки
В этот день веселились
Советские тётки

В крупных кепках грузины
Продавали мимозу
Отправлялись на юг
Неспеша паровозы...

И рабочие вместе с крестьянами
Смели быть молодыми и пьяными...